

ТРЕТИЙ ТУР

Максимальная оценка – 100 баллов

Уважаемые участники!

В третьем туре Вы должны выступить с небольшим научным сообщением перед членами жюри и своими товарищами. Сообщение, посвященное одной из названных ниже тем (по вашему выбору), должно быть сделано на основе не только Ваших знаний об этой проблеме, но и на основе анализа предложенного Вам текста источника.

Прежде всего выберите тему из числа предложенных ниже. Каждой теме сопутствует небольшой фрагмент источника, который Вы должны разобрать в своем выступлении. **На подготовку выступления вам дается 40 минут, само же выступление не должно превышать 5 минут.**

Вы должны не только сделать собственное сообщение, но и принять участие в обсуждении выступлений других участников. Каждому будет предоставлена возможность задать вопрос кому-то из докладчиков. Жюри будет оценивать само выступление, умение задать вопрос и умение на него ответить.

Вот критерии оценки Вашего участия в третьем туре:

1. Умение объяснить проблему, которой посвящено сообщение, знание эпохи и научных проблем, связанных с этой эпохой (до 20 баллов)
2. Умение показать значение изученного Вами текста для раскрытия проблемы (до 20 баллов)
3. Умение представить свою точку зрения, убедительность аргументации выдвигаемых положений, логичность построения выступления, грамотность владения научной терминологией (до 20 баллов)
4. Манера работы с источником – полнота и корректность использования его данных, (до 20 баллов),
5. Умение отвечать на вопросы – понимание сути заданных вопросов, умение найти нужные аргументы, грамотное использование источника при ответе на вопрос (до 10 баллов)
6. Умение сформулировать вопрос к докладчику. Вопрос должен быть нацелен на не то, чтобы «завалить» докладчика, а на то, чтобы помочь ему осветить какие-то недостаточно рассмотренные аспекты темы (до 10 баллов)

При подготовке выступления мы советуем Вам воспользоваться следующим приблизительным планом:

1. Опишите (двумя-тремя предложениями) исторический момент, которому посвящено Ваше выступление, и определите цель своего доклада.
2. Охарактеризуйте Ваш источник и возможности для анализа, которые он Вам предоставляет.
3. Разберите поставленную Вами проблему, пользуясь как источником, так и своими знаниями о рассматриваемой эпохе.
4. Подведите итог, покажите, к каким выводам Вам удалось прийти, обозначьте значение рассмотренных Вами событий или явлений для истории России (тоже как можно более коротко).

Имейте в виду, что на все выступление Вам дано 5 минут!

Византийская политика в Восточной Европе в середине X в.

Трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.)
(перевод)

...царю Ромейскому (императору Византии) всегда очень полезно стремиться жить в мире с печенежским народом, заключать с ним дружественные договоры и союз, ежегодно отправлять к ним отсюда посланца с приличными и полезными народу дарами... этот печенежский народ живет в соседстве с областью Херсонеса, и если они не состоят с нами в дружбе, то могут выступать против Херсона, делать набеги и грабить самый Херсон...

Печенеги... живут в соседстве и сопредельны с Руссами и часто, когда живут не в мире друг с другом, грабят Русь и причиняют ей много вреда и убытков. И Руссы стараются жить в мире с Печенегами... Руссы... не могут даже выступать на заграничные войны, если не живут в мире с Печенегами, так как последние во время их отсутствия могут сами делать набеги и уничтожать и портить их имущество.... Руссы не могут приезжать даже в сей царствующий град Ромеев, если не живут в мире с Печенегами, ни ради войны, ни ради торговых дел...

Племя Турков (венгров) также сильно опасается и боится названных Печенегов...

Когда царь Ромейский живет в мире с Печенегами, то ни Русь, ни Турки не могут совершать враждебных нападений на Ромейскую державу; не могут они и требовать от Ромеев чрезвычайно больших денег и вещей в уплату за мир, боясь силы, которую царь при помощи этого народа может противопоставить им в случае их похода на Ромеев. А Печенеги, связанные дружбой с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут нападать на земли Руссов и Турок, брать в рабство их женщин и детей и опустошать их земли...

Булгарам Ромейский царь может казаться более грозным и заставлять их жить в покое, если поддерживать мир с Печенегами...

Печенеги, как народ вольный и самостоятельный, никогда не исполняют никакой службы без вознаграждения...

С ними (печенегами) надлежит договариваться так, чтобы они исполняли службу, куда бы ни потребовал их царь – на Русь ли, или на Булгар, или на Турок. Ибо они в силах воевать со всеми этими народами и, часто нападая на них, сделались ныне внушающими (им) страх...

С Печенегами могут воевать Узы (гузы)... Узы могут ходить войною на Хазар, так как близко живут к ним. Подобным же образом и властитель Алании... может, если хочет, опустошать их и этим причинять Хазарам большой вред и убыток...

Когда властитель Алании не живет в мире с Хазарами, но отдает предпочтение дружбе царя Ромейского, то, если Хазары не желают жить в дружбе и мире с царем, он может причинить им много зла... Если этот властитель поставит себе задачей препятствовать им (Хазарам), то Херсон и климаты, будут пользоваться долгим и глубоким миром; ибо Хазары, боясь нападения Алан и не находя (поэтому) возможности нападать с войском на Херсон и климаты, так как не имеют силы одновременно воевать с обоими, будут принуждены соблюдать мир...

И так называемая Черная Болгария может воевать с Хазарами.

Борьба русских князей с половцами

Летописная повесть о походе на половцев 1111 г. (перевод)

В год 6619 (1111). Вложил Бог Владимиру мысль, и начал он говорить брату своему Святополку, побуждая его пойти на поганых весною. Святополк же поведал дружине своей сказанное Владимиром. Дружинники же сказали: «Не время теперь: навредим смердам, оторвав их от пахоты»... И сказал Владимир: «...хочет, мол, он погубить смердов и пахоту смердов. Но то мне дивно, брат, что смердов жалеете и их коней, а не подумаете о том, что вот весной начнет смерд этот пахать на лошади той, а половец, приехав, поразит смерда стрелой и заберет лошадь ту и жену его, и детей его, и гумно его подпалит. Об этом-то почему не подумаете?» И сказала вся дружина: «Право же, воистину так оно и есть». И сказал Святополк: «Вот я, брат, готов идти с тобою». И послали к Давыду Святославичу, веля ему выступать с ними. И поднялись Владимир и Святополк и попрощались, и пошли на половцев Святополк с сыном своим Ярославом, и Владимир с сыновьями, и Давыд с сыном... И выступили в поход... достигли Хорола, там же и сани оставили... перешли много рек, и пришли к Дону во вторник шестой недели поста....

...марта 24-го, собрались половцы, построили полки свои и пошли в бой. Князья же наши, возложив надежду свою на Бога, сказали: «Здесь смерть нам, так станем же крепко». И прощались друг с другом и, возведя очи на небо, призывали Бога вышнего. И когда сошлись обе стороны, и завязалась битва жестокая, Бог вышний обратил взор свой, исполненный гнева, на иноплеменников, и пали они перед христианами. И так были побеждены иноплеменники, и пало множество врагов наших, супостатов, перед русскими князьями и воинами на потоке Дегея. И помог Бог русским князьям. И воздали хвалу Богу в тот день...

В понедельник же Страстной недели вновь собрали иноплеменники многое множество полков своих и двинулись, словно огромный лес, тысячами тысяч. И окружили полки русские. И послал Господь Бог ангела на помощь русским князьям. И двинулись половецкие полки и полки русские, и сошлись в первой схватке полки, и грохот стоял подобный грому. И битва жестокая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, половцы обратились в бегство. И падали половцы перед полком Владимировым, невидимо убиваемые ангелом, что видели многие люди, и головы, невидимо кем ссекаемые, падали на землю. И победили их... Перебито было иноплеменников многое множество на реке Сальнице. И спас Бог людей своих. Святополк же, и Владимир и Давыд прославили Бога, даровавшего им такую победу над погаными, и взяли полона много, и скота, и коней, и овец, и пленников многих похватили руками. И спросили пленников, говоря: «Как это случилось: вас была такая сила и такое множество, а не смогли сопротивляться и вскоре обратились в бегство?» Они же отвечали, говоря: «Как можем мы биться с вами, когда какие-то другие ездили над вами в оружии светлом и страшные и помогали вам?» Это только и могли быть ангелы, посланные Богом помогать христианам. Это ведь ангел вложил Владимиру Мономаху мысль призвать братьев своих, русских князей, на иноплеменников.

**Прошлое и настоящее Русской земли в
«Слове о погибели Русской земли»**

«Слово о погибели Русской земли» (середины XIII в.) (перевод)

О, светло светлая и прекрасно украшенная, земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами Божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы — то все с помощью Божьею покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей в колыбели пугали. А литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко — за Синим морем. Буртасы, черемисы, вьда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял.

И в те дни,— от великого Ярослава, и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя владимирского,— обрушилась беда на христиан...

Структура владений и доходов московского князя в середине XIV в.

Духовная грамота Ивана Калиты (около 1339 г.) (перевод).

...Я грешный, ничтожный раб божий Иван, пишу духовную грамоту, идя в Орду, никем не принуждаем, в здравом своем уме, в полном здравье... Завещаю сыновьям своим отчину свою Москву, а раздел учинил им такой.

Дал я сыну старшему Семену: Можайск со всеми волостями, Коломну со всеми Коломенскими волостями, Городенку, Мезыню... село Астафьевское, село на Северске в Похрянском уезде, село Константиновское... А при своей жизни дал я сыну моему Семену: 4 цепи золотых, 3 пояса золотых, 2 чаши золотых с жемчугами, блюдо золотое с жемчугом, с драгоценными камнями, 2 ковша золотых больших; и из посуды серебряной дал ему 3 блюда серебряных.

Даю сыну моему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую слободу, Замошскую слободу... а села: Рюховское, село Каменецкое, село Рузское... А из золота я дал сыну моему Ивану: 4 цепи золотых, пояс золотой большой с жемчугом, с драгоценными камнями, пояс золотой с застежками, пояс, украшенный сердоликом, золотом окованный, 2 ковша золотых, 2 чашки круглых золотых, блюдо серебряное ездинское, 2 блюда малых.

Я дал сыну моему Андрею: Лопасню, Северскую, Нарунижское... а села: село Талежское, село Серпуховское, село Колбасинское... А из золота я дал сыну моему Андрею: 4 цепи золотых, пояс золотой фряжский с жемчугом, с драгоценными камнями, пояс золотой с крюком на багряном шелке...

А княгине моей с меньшими детьми даю: Сурожик, Мушкину гору, Радонежское... а села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонежское... А из городских доходов даю княгине моей осмичее, а тамгою и другими доходами городскими поделаются сыновья мои; также и проездными торговыми пошлинами, которые у кого в уезде, то — тому, а оброком городским Васильцева веданья поделаются сыновья мои. А что касается моих бортников и оброчников купленных, то которые у кого в росписи (значатся), то — тому. А если, по моим грехам, татары будут доискиваться каких волостей и отнимут у вас, сыновей моих и у княгини моей, поделитесь вы опять этими волостями вместо тех. А численных людей пусть ведают сыновья мои сообща, а моими людьми, купленными, в большом свертке, пусть поделаются сыновья мои...

Кроме московских сел, даю сыну моему Семену села свои купленные: село Аваковское в Новгороде на Улале, а другое во Владимире — Борисовское. А села, что я купил, Петровское, Алексинское, Вседобрич и Павловское на Масе (половину купил, а половину выменял у митрополита) и сельца на Масе, что я купил у Афиная, то даю сыну моему Ивану. А что я купил села Варварское и Меловское у Юрьева, что выменял на Матвейщевское село, то даю сыну моему Андрею. А село Павловское (купля бабки нашей) и новое сельцо, что я купил, и Александр святой, что я купил в Костроме, то даю княгине своей.

А село, что я купил в Ростове, — Богородицкое, то отдал Бориску Воркову, если он будет служить какому-либо сыну моему, село будет за ним, а если он не будет служить детям моим, пусть отнимут (у него) село...

А завещаю тебе, сыну моему Семену, братьев твоих младших и княгиню мою с меньшими детьми: после бога ты будешь о них заботиться. А кто эту мою грамоту нарушит, пусть судит его бог.

Идеал государственного правления мелкого служилого человека середина XVI в.

«Большая челобитная» И. С. Пересветова (середина XVI в.) (перевод)

...когда пропадает у царя врожденная воинская доблесть и сходит на него великая кротость, это и есть происки врагов его: не будет царь помышлять ни о военном деле, ни об управлении царством своим... И напустит он великую печаль на своих воинов, на все свое царство великие неутолимые беды от своих вельмож...

А Петр, молдавский воевода, так сказал: «Если желаете узнать о царской умудренности в военном деле и о правилах царской жизни, то прочтите о полном порабощении греков...»

...И того он (воевода Петр) не одобряет, когда впускают в царство свое усобицы, дают города и области в управление своим вельможам, а вельможи на слезах и крови рода христианского богатеют от бесчестных поборов, а как оставят кормление с волостей, то при несправедливостях решают споры полем, и тут на обе стороны много ложится греха...

Вот что говорит Петр, молдавский воевода, о первом турецком царе султани Магомете: «Хоть неправославный царь, а устроил то, что угодно Богу: в царстве своем ввел великую мудрость и справедливость, по всему царству своему разослал верных себе судей, обеспечив их из казны жалованьем, на какое можно прожить в течение года. Суд же он устроил гласный, чтобы судить по всему царству без пошлины, а судебные сборы велел собирать в казну на свое имя, чтобы судьи не соблазнялись, не впадали в грех и Бога не гневляли. А если наградит он какого вельможу за верную службу городом или областью, то пошлет к своим судьям и велит выплатить тому по доходной росписи единовременно из казны. И если провинится судья, то... предписана смерть ... И нынешние цари живут по закону Магометову с великой и грозной мудростью...

«Сами вельможи русского царя богатеют и в лени пребывают, а царство его в скудость приводят. Потому называются они слугами его, что прибывают на службу к нему в нарядах, на конях и с людьми, но за веру христианскую некрепко стоят и без отваги с врагом смертную игру ведут, так что Богу лгут и государю»...

«Нужно, чтобы столь могущественный государь со всего царства доходы брал себе в казну и из казны своей воинам сердце веселил, тогда казне его конца не будет...».

Так говорит Петр, молдавский воевода, о греческом царстве: «При царе Константине Ивановиче управляли царством греческие вельможи... совершали измены, несправедливыми судами своими обобрали они царство, богатели на слезах и крови христиан, пополняли богатство свое бесчестным стяжаньем. Сами они обленились и не стояли крепко за веру христианскую и в царе укротили воинственность... Таким образом отдали они иноплеменникам-туркам на поругание и греческое царство...»...

«Боже, дай милосердие свое великое, чтобы эта мудрость не покинула великого благоверного (русского) царя, и только бы, вопреки грехам нашим, устояло русское царство и просветилось верой христианской независимое царство, а нам не приходилось бы говорить греческой вере, как иудеям или армянам приходится говорить, что нет у них независимого царя и независимого царства...»

Внутренняя политика Ивана Грозного после отмены опричнины

Челобитная Ивана Грозного Симеону Бекбулатовичу (перевод).

В 7084 году, 30 октября [30 октября 1575 г.] великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси подали эту челобитную князь Иван Васильевич Московский и дети его, князь Иван и князь Федор Ивановичи Московские, а в челобитной написано: Государю великому князю Симеону Бекбулатовичу всея Руси Иванец Васильев со своими детишками с Иванцом и е Федорцом, челом бьют, чтобы ты, государь, оказал нам милость, разрешил перебрать людишек, бояр и дворян и детей боярских и дворовых людишек: некоторых бы разрешил отослать, а некоторых милостиво разрешил принять, а с твоими государевыми приказными людьми разрешил обмениваться грамотами о людишках; и милостиво разрешил бы нам выбирать и принимать из всяких людей; и разрешил бы ты нам милостиво, государь, отсылать прочь тех, которые нам не нужны. Когда же мы, государь, переберем людишек, мы принесем тебе, государю, их поименные списки и уже с того времени без твоего государева ведома ни одного человека к себе не возьмем. А показал бы ты, государь, милость: запретил у тех людишек, которых мы примем к себе, отнимать вотчинишки, как прежде велось у удельных; велел бы ты им отдать из их поместьишек хлебишко и деньжонку и всякое их рухлядишко [имущество], а людей их велел бы выпустить, не захватывая их имущества. И разрешил бы ты, государь, тем, которые захотят быть у нас, быть у нас без опалы от тебя, и запретил бы ты отнимать их у нас. Тех же, которые от нас пойдут и будут проситься к тебе, ты бы, государь, милостиво отказался принимать. Да окажи, государь, милость, укажи нам своим государевым указом, как нам своих мелких людишек держать: записывать ли их нашим дьячишкам по нашему указанию, или ты велишь брать у тебя полные грамоты на них? Как укажешь, государь? Обо всем этом мы бьем тебе челом. Окажи милость, государь, пожалуй нас!

Ситуация в Московском государстве в конце Смуты и политика Семибоярщины.

Договор об избрании на царство королевича Владислава от 17 (27) августа 1610 г.

А на которой мере государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу бытии на Российском государстве и о том мы бояре князь Федор Иванович Мстиславской с товарищи дали гетману письмо по статьям, и по тому письму во всех статьях с гетманом Станиславом говорили...

А будучи государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу на Российском государстве, церкви божия на Москве и по всем городам и селам в Московском государстве и во всем Российском царствии чтити и украшати во всем по прежнему обычаю... и иных розных вер костелов и всяких иных вер молебных храмов в Московском государстве и по городам и селам нигде не ставити...

Боярам, и окольным, и дворянам, и дьякам думным, и чашникам, и стольникам, и стряпчим, и дьякам, и приказным всяким людям во всех приказах, у всяких государственных, у земских расправных дел, и по городам воеводам и дьякам и всяким приказным людям и всяким чинам бытии по-прежнему, как повелось в Московском государстве при прежних великих государех; а польским и литовским людям на Москве ни у каких земских расправных дел, и по городам в воеводах в приказных людях не быти и в нместничество и в староство городов польским и литовским людям не давати; а о том, чтоб обоих государств думою бытии и польским и литовским людям в приказах в рубежных городех до достаточного успокоения Российского государства, о том бы государю приговор учинити с бояры думными во свое время, и Московского государства всех чинов люди про ту статью великому государю челом бьют, чтоб того не было, кроме дела... и прежних обычаев и чинов, которые были в Московском государстве, не переменять; и московских княженецких и боярских родов приезжими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати... На Москве и по городам суду бытии и совершатись по прежнему обычаю и по судебнику Российского государства, а будет похотят в чем пополнити для укрепления судов, и государю на то поволити с думою бояр и всей земли, чтоб все было праведно...

А которые недруги похотят наступать на Российское государство или на королевство Польское и Великое княжество Литовское, и против тех всех недругов стояти обоими государствами заодно...

А не сыскав вины и не осудивши судом всеми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отымати, и в заточенье не посылати, поместей и вотчин и дворов не отымати...

А про города, к Московскому государству надлежащие, как тые, в которых тепер польские и литовские люди, яко тые, которые ныне за ворм, с нами бояры гетман приговорил, что великому государю Жигимонту королю и сыну его государю Владиславу королевичу города со всем, как были до нынешних смуты, к Московскому государству очистить...

А о крещеньи, чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу пожаловати креститься в нашу православную христианскую веру греческого закона... и о иных недоговорных статьях... сказал гетман, что тепере от короля науки не имеет, и о том гетман с нами, бояры, приговорил, что нам послати о том бити челом и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и к королевичу.

Условия вхождения украинского Гетманства в состав России

1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут. А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом Божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволити Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гетману на подданство и на верность, веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем...

Также и именованной казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков остальных у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходити в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать повалили. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

Отношение русского общества середины XVII в. к беспорядкам в церковной жизни
Список с челобитные, какова подана в 185(1677) году Колязина монастыря от крылошан на архимандрита Гавриила в его неисправном житии слово в слово преосвященному Симеону, архиепископу Тверскому и Кашинскому

Великому господину преосвященному архиепископу Симеону Тверскому и Кашинскому бьют челом богомольцы твои, Колязина монастыря крылошаня, черной дьякон Дамаско с товарищами. Жалоба, государь, нам, богомольцам твоим, того же Колязина монастыря, на архимарита Гавриила. Живет он, архимарит, не гораздо, забыл страх божий и иноческое обещание и досаждаст нам, богомольцам твоим. Научил он, архимарит, понамарей плутов в колокола не во время звонить и в доски колотить, и оне, плуты понамари, ис колокол меди много вызвонили и железные языки перебили, и три доски исколотили, шесть колокол розбили, в день и ночью нам, богомольцом твоим, покою нет.

Да он же, архимарит, приказал старцу Уару в полночь з дубиною по кельям ходить, в двери колотить, нашу братью будить, велит часто к церкви ходить. А мы, богомольцы твои, в то время круг ведра с пивом без порток в кельях сидим, около ведра ходя, правило говорим, не успеть нам, богомольцам твоим, келейного правила исправить, из ведра пива испорознить, не то, что к церкви часто ходить и в книги говорить. А как он, архимарит, старца к нам присылает, и мы, богомольцы твои, то все покидаем, ис келей вон выбегаем.

Да он же, архимарит, монастырскую казну не бережет, ладану да свечь много прижог... И он, архимарит, во уголье ладан насыпает и по церкви иконы кадит, и тем он иконы запылжил и кадило закопчил, и нам, богомольцам твоим, от того очи выело, горло засадило...

Да он же, архимарит, великой пост вновь завел земныя поклоны, а в наших крылоских уставах того не написано. Написано сице: по утру рано, за три часа до дни, в чесноковик звонить, за старыми остатки «часы» говорит, а «блаженна» ведре над вчерашним пивом, на шесть ковшов, «слава и ныне», до свету на печь спать.

Да он же, архимарит, нам, богомольцам твоим, изгоню чинит: когда ясти прикажет, а на стол поставят репу пареную да ретку вяленую, кисель з братом да посконная каша на вязовой лошке, шти мартовские, а в братины квас надевают да на стол поставляют. А нам, богомольцам твоим, и так не сладко: ретка да хрен, да чашник старец Ефрем... И у него, архимарита, на то и смыслу нет: у нас, знающих людей, не спросится, сам во нраве своем один живет, а з горя один хлеб жует, весь мед перекусит, а сам воду пьет. И мы, богомольцы твои, тому дивимся, что у нашего архимарита вдруг ума не стало: мыши с хлеба опухли, а мы с голоду мрем...

И он, архимарит, монашескому житию не навичен, крылоское правило и всенощное пиво ни во что вменяет, за то нас не смысля, крепко смиряет.

Милостивый великий господин преосвященный Симеон, архиепископ Тверской и Кашинский, пожалуй нас, богомольцев своих; вели, государь, архимарита счесть в колоколах да в чепях весом, что он ис колокол много меди иззвонил и с чепей много железа перебил, кладучи на нас, богомольцев твоих, а в уголье мерою, колоты да доски числом, и в той утерной казне отчот дать и свой милостивой указ учинить, чтоб наши виновати не были, потому что ему, архимариту, безчестье немалое, а платить нам нечем...

Смилуйся, пожалуй!

Служба дворян при Петре Великом

Указ о единонаследии, 23 марта 1714 г.

Мы, Петр первый, царь и самодержец всероссийский и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем сей указ всем подданным нашего государства, какого чину и достоинства оныя ни есть.

Понеже разделением имений после отцов детям недвижимых великой есть вред в государстве нашем, как интересам государственным, так и подданным и самим фамилиям падение, а имянно:

(1. О податях). Например, ежели кто имел тысячу дворов и пять сынов, имел дом доволной, трапезу славную, обхождение с людьми ясное, когда по смерти его разделитца детям его, то уже толко по двести дворов достанетца, которыя, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сирот жить, но каждой ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и двести дворов принуждены будут едва не то ж нести, как тысяча несла (а государственныя подати — податми), от чего не разоренье ли суть людям и вред интересам государственным, ибо податей так исправно не могут платить двести дворов в казну и помещику, как тысяча дворов, ибо (как выше писано), с тысячи один господин (а не с двусот дворов), которой пятою долею доволен будет, а в протчем облегчит крестьяном, которыя исправнее в казну и господину подати платить могут. И тако от того разделения казне государственной великой есть вред и людям подлым разорение.

(2. О фамилиях.) А когда от тех пяти по два сына будут, то по сту дворов достанетца, и тако далее умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами застать могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех эксемпелев (образов) есть в российском народе.

(3. О непотребности). Сверх обеих сих вредительных дел, еще и сие есть, что каждой, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу государства без принуждения служить и простиратца не будет, но ищет всякой уклонятца и жить в праздности, которая (по святому писанию) материю есть всех злых дел.

Чего ради за благо изобретено чинити по сему, как объявлено ниже сего.

1. Всем недвижимых вещей, то есть, родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместей, также и дворов и лавок не продавать и не закладывать, но обращаться оным в род таким образом.

2. Кто имеет сыновей и ему же, аще хочет, единому из оных дать недвижимое, чрез духовную, тому в наследие и будет.

Другие же дети обоего полу да награждены будут движимыми имении, которые должен отец их или мать разделить им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воли, кроме одного, который в недвижимых наследником будет.

12. ...А буде перепродаст кто что из одного меньшим детям (обоего пола, которые не наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет, и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

Характер и условия включения новых территорий в состав Российской империи в конце XVIII в.

Георгиевский трактат 1783 г.

...1. Его светлость царь карталинский и кахетинский именем своим, наследников своих торжественно навсегда отрицается от всякого вассальства, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства е.и.в. и ее наследников престола всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требуется будет.

2. Е.и.в. равномерно обещает и обнадеживает императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и покровительство их от светлейших царей карталинских и кахетинских никогда отъемлемы не будут. В доказательство чего е.в. дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут.

3. [Грузинский царь] в присутствии российского министра долженствует торжественно учинить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства всероссийских императоров по форме, прилагаемой при сем трактате. Обряд сей и ныне исполнен да будет со стороны светлейшего царя Ираклия Теймуразовича...

6. Е.и.в., приемля с благоволением признание верховной ее власти и покровительства над царствами Карталинским и Грузинским, обещает именем своим и преемников своих:

1. Народы тех царств почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и, следственно, неприятелей их признавать за своих неприятелей.

2. Светлейшего царя Ираклия Теймуразовича и его дома наследников и потомков сохранять беспеременно на царстве Карталинском и Кахетинском.

3. Власть, со внутренним управлением сопряженную, суд и расправу и сбор податей предоставить его светлости царю в полную его волю и пользу, запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения.

7. Его светлость царь приемля с достоуважением благоговением столь милостивое со стороны е.и.в. обнадеживание, обещает за себя и потомков своих:

1. Быть всегда готовым на службу е.в. с войсками своими.

9. Простирая милость свою к подданным его светлости царя, князьям и дворянам, е.и.в. устанавливает, что оные во Всероссийской империи будут пользоваться всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены.

11. Купечество карталинское и кахетинское имеет свободу отправлять свои торги в России, пользуясь теми же правами и преимуществами, коими природные российские подданные пользуются; взаимно же царь обещает постановить о всемерном облегчении купечества российского в торге их в областях его или в проезде их для торгу в другие места; ибо без такого точного постановления и условие о выгодах его купечества места иметь не может.

А.В.Суворов и воинское искусство конца XVIII в.

А.В.Суворов. «Наука побеждать». Часть 2. «Разговор с солдатами их языком». 1795.

Каблуки сомкнуты. Подколенки стянуты. Солдат стоит стрелкой. Четвертого вижу, пятого не вижу. Военный шаг аршин, в захождении полтора аршина, береги интервалы. Солдат во фрунте на шаг строится по локтю, шеренга от шеренги три шага, в марше дна, барабаны не мешай!

Береги пулю на три дни, а иногда и на целую кампанию, когда негде взять! Стреляй редко, да метко. Штыком коли крепко, пуля обмишуются, а штык не обмишуются. Пуля дура, штык молодец. Коли один раз, бросай басурмана со штыка: мертв на штыке, царапает саблею шею. Сабля на шею, отскокни шаг. Ударь опять. Коли другого, коли третьего. Богатырь заколет полдюжины, а я видал и больше. Береги пулю в дуле. Трое наскочат — первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун. Это редко, а заряжать неколи. В атаке не задерживай...

Для пальбы стреляй сильно в мишень. На человека пуль двадцать; купи свинцу из экономии, немного стоит. Мы стреляем цельно; у нас пропадает тридцатая пуля, а в полевой и полковой артиллерии разве меньше десятого заряда.

Обывателя не обижай, он нас поит и кормит; солдат не разбойник. Святая добычь! Возьми лагерь, все ваше. Возьми крепость, все ваше. В Измаиле, кроме иного, делили золото и серебро пригоршнями. Так и во многих местах — без приказу отнюдь не ходи на добыч!

Баталия в поле: линиею против регулярных, кареями против басурман. Колонн нет. А может случиться и против турков, что пятисотному карею надлежать будет прорвать пяти или семитысячную толпу с помощью фланговых кареев. На тот случай бросится он в колонну; но в том до сего нужды не бывало. Есть безбожные, ветреные, сумасбродные французишки. Они воюют на немцев и иных колоннами. Если бы нам случилось против них, то надобно нам их бить колоннами ж!

Три воинские искусства.

Первое — глазомер: как в лагерь стать, как идти, где атаковать, гнать и бить. Второе — быстрота. ...По сей быстроте и люди не устали. Неприятель нас не чаёт, считает нас за сто верст, а коли издалека, то в двух-трех стах и больше. Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова! Атакуй с чем пришел, с чем Бог послал! Конница, начинай! руби, коли, гони, отрезывай, не упускай! Ура чудеса творят, братцы!

Третье — натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знает... В двух шеренгах сила, в трех — полторы силы, передняя рвет, вторая валит, третья довершает...

Ученье свет, неученье тьма. Дело мастера боится, и крестьянин не умеет сохой владеть: хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех, давай нам шесть. Нам мало шести, давай нам десять на одного. Всех побьем, повалим, в полон возьмем. Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто. Он искусно и отчаянно дрался, а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот братцы! Воинское обучение! Господа офицеры! Какой восторг!

**Роль земств в системе управления Российской империи второй половины XIX
– начала XX в.**

Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1864.

2. Дела, подлежащие ведению земских учреждений, в Губернии или уезде по принадлежности, суть:

I. Заведывание имуществами и денежными сборами земства.

IV. Заведывание земскими благотворительными и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства; попечение о построении церквей.

VII. Участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании, о народном здравии и о тюрьмах.

VIII. Содействие к предупреждению падежей скота, а также по охранению хлебных посевов и других растений от истребления саранчею, сусликами и другими вредными насекомыми и животными.

IX. Исполнение возложенных на земство потребностей воинского и гражданского управлений, и участие в делах о почтовой повинности.

XI. Назначение, раскладка, взимание и расходование местных сборов, для удовлетворения земских потребностей Губернии или уезда.

XII. Представление, чрез Губернское начальство, высшему правительству сведений и заключений по предметам, касающимся местных хозяйственных польз и нужд Губернии или уезда, и ходатайство по сим предметам, также чрез Губернское начальство.

3. Круг действий земских учреждений ограничивается пределами Губернии или уезда, каждому из сих учреждений подведомственных.

4. На земские учреждения возлагается обсуждение, определение и приведение в исполнение всех законных мер, необходимых для хода дел, ведению означенных учреждений вверенных.

6. Земские учреждения, в кругу вверенных им дел, действуют самостоятельно. Закон определяет случаи и порядок, в которых действия и распоряжения их подлежат утверждению и наблюдению общих правительственных властей.

7. Земские учреждения, в постановлениях и распоряжениях своих, не могут выходить из круга указанных им дел; по сему они не вмешиваются в дела, принадлежащие кругу действий правительственных, сословных и общественных властей и учреждений.

9. Начальник Губернии имеет право остановить исполнение всякого постановления земских учреждений, противного законам, или общим государственным пользам.

10. Если земскими учреждениями не будет сделано распоряжений к исполнению тех повинностей, отправление которых закон признает обязательным для земства, то Начальник Губернии, когда напоминания его останутся безуспешными, приступает с разрешения Министра Внутренних Дел, к непосредственным исполнительным распоряжениям на счет земства.

11. Земским учреждениям предоставляется на относящиеся до них распоряжения Начальника Губернии и высших административных властей приносить жалобы Правительствующему Сенату.

Общественная жизнь России и русско-турецкая война 1877 – 1878 гг.

Достоевский Ф.М. Дневник Писателя. 1877.

Некоторые умные люди проклинаят теперь у нас славянский вопрос, и на словах и печатно: "Дались, дескать, нам эти славяне и все эти фантазии об объединении славян! И кто нам навалил этих славян на шею, и для чего: на вечную распрю с Европой, на вечную ее подозрительность к нам, ненависть, и теперь и в будущем! Да будут же прокляты славянофилы!" и т. д. и т. д. Но эти восклицающие умные люди, кажется, имеют совершенно ложные сведения и о славянах и о Восточном вопросе, а многие так совсем даже и не интересовались им до самой последней минуты. А потому спорить с ними нельзя. И ведь действительно им неизвестно, что Восточный вопрос (то есть и славянский вместе) вовсе не славянофилами выдуман, да и никем не выдуман, а сам родился, и уже очень давно - родился раньше славянофилов, раньше нас, раньше вас, раньше даже Петра Великого и Русской империи. Родился он при первом сплочении великорусского племени в единое русское государство, то есть вместе с царством Московским. Восточный вопрос есть исконная идея Московского царства, которую Петр Великий признал в высшей степени и, оставляя Москву, перенес с собой в Петербург. Вот почему идея не только не умерла в Петербурге, но прямо признана была как бы русским назначением всеми преемниками Петра. Вот почему ее нельзя оставить и нельзя ей изменить. Оставить славянскую идею и отбросить без разрешения задачу о судьбах восточного христианства - значит, всё равно что сломать и вдребезги разбить всю Россию, а на место ее выдумать что-нибудь новое, но только уже совсем не Россию. Это было бы даже и не революцией, а просто уничтожением, а потому и немислимо даже, потому что нельзя же уничтожить такое целое и вновь переродить его совсем в другой организм. Идею эту не видят и не признают теперь разве уж самые слепые из русских европейцев, да вместе с ними, и к стыду их, биржевики. Биржевиками я называю здесь условно всех вообще теперешних русских, которым, кроме своего кармана, нет никакой в России заботы, а потому взирающих и на Россию единственно с точки зрения интересов своего кармана. Они кричат теперь хором о торговом застою, о биржевом кризисе, о падении рубля. Но если б эти биржевики наши были настолько дальновидны, чтоб понимать кое-что вне своей сферы, то они бы и сами догадались, что если б Россия не начала теперешнюю войну, то было бы им же хуже. Чтоб были "дела", даже биржевые, надо, чтоб нация жила в самом деле, то есть настоящею живою жизнью и исполняя свое естественное назначение, а не была бы гальванизированным трупом в руках биржевиков. Если б мы не начали теперешней войны после всех цинических и обидных нам вызовов врагов наших и если б мы не помогли истязуемым мученикам, то сами же себя стали бы презирать. Нации живут великим чувством и великою, всех единящею и всё освещающею мыслью, соединением с народом, наконец, когда народ невольно признает верхних людей с ним заодно, из чего рождается национальная сила - вот чем живут нации, а не одной лишь биржевой спекуляцией и заботой о цене рубля. Чем богаче духовно нация, тем она и материально богаче... А впрочем, что ж я какие старые слова говорю!

Борьба течений в русском изобразительном искусстве конца XIX – начала XX в.

Ретин И.Е. О модернизме. 1900-е гг.

Сделало ли искусство прогресс с новым искусством и с модернизмом? На этот вопрос я отвечаю только об изобразительных искусствах - живописи и скульптуре. Успех - и большой успех - живопись сделала в красках, в свободе трактовки идей и в широте живописных задач. Со времен расцвета венецианской школы живописи (Пальма, Тициана, П.Веронеза, Тинторетто, Джорджоне) живопись не дерзала становиться на эту нынешнюю высоту свободы и легкости исполнения. Но, увлекаясь впечатлением красок и отбрасывая традиции старой школы, художники игнорировали форму. Рисунок и форма, как только перестали ими заниматься со строгостью классиков, быстро пошли к упадку; и вся эпоха этого движения, совершенно справедливо, была названа декадентством. Понижение в форме несомненно. Однако, как свежее и новое, это движение завоевывало себе все симпатии молодежи. Освобождение личности художника в творчестве, эмансипация от всех традиций школы давала легко свободу всем дилетантам и неучам, смелость предаваться творчеству без всякой подготовки, без долгого изучения специальности. Можно с уверенностью сказать, что никогда еще не было такого числа лиц, производящих картины. Ни одна эпоха из истории искусств не была так плодovitа. И так, успех численный модернизма колоссальный, небывалый.

При этой оргии производительности старый принцип - как можно лучше - был отброшен и заменен: как можно оригинальней. Во что бы то ни стало надо было выделиться в этом море перепроизводства картин... Без труда можно судить о качестве такого художественного движения. Идея этого движения в принципе - желание внести в пластические искусства два новых элемента: настроение и свободу искусства, как такового (находя, что академизм холодным анализом посредственных профессоров искусства убил живое творчество). Призывался лиризм. Движение началось с девизом освобождения искусства от рутины и личности художника от обязательной безличной дрессировки. Это несомненно благотворный принцип для личностей, одаренных гением или огромным талантом... Но природа скардна на гениев и очень скупа на большую талантливость. Что и говорить: гений чем самобытнее, тем интереснее, и истинный талант нас увлекает, и ему мы прощаем ошибки и недочеты; да они и сами одарены высоким божеским чувством меры. И их самих так мало... Неисчислимы плевелы! Бурьян, саранча, эпидемические насекомые - вот кошмарные ополчители всего оригинального!.. Легионы! И как репродуктивны!! До какой нелепости довели они свое направление!.. Впрочем, появляются уже явные признаки разложения. Дело идет к концу! Сделалось ясно, по горькому опыту, что не всякая индивидуальность может претендовать на всеобщее внимание. Не все гении, не все таланты. Посредственность терпима и даже полезна - дрессированная в традиции хорошей школы. Но куда деваться нам от эмансипированной бездарности! От безвкусной индивидуальности. Хорошо еще, если она не очень плодovitа, ленива и не изворотлива в практике поставщика своим меценатам своих chef d'oeuvre'ов!! А если она трудолюбива, смела до дерзости и изобретательна?!

Л.Н. Толстой о подавлении революционного движения в России.

Толстой Л.Н. Не могу молчать. 1908.

Семь смертных приговоров: два в Петербурге, один в Москве, два в Пензе, два в Риге. Четыре казни: две в Херсоне, одна в Вильне, одна в Одессе. И это продолжается не неделю, не месяц, не год, а годы. И происходит это в России, в той России, в которой народ считает всякого преступника несчастным и в которой до самого последнего времени по закону не было смертной казни. Нынче, 9 мая, что-то ужасное. Двенадцать человек из тех самых людей, трудами которых мы живем, тех самых, которых мы всеми силами развращали и развращаем, начиная от яда водки и до той ужасной лжи веры, в которую мы не верим, но которую стараемся всеми силами внушить им, - двенадцать таких людей задушены веревками теми самыми людьми, которых они кормят, и одевают, и обстраивают и которые развращали и развращают их. О казнях, повешениях, убийствах, бомбах пишут и говорят теперь, как прежде говорили о погоде. Перебить крупных землевладельцев для того, чтобы завладеть их землями, представляется теперь многим людям самым верным разрешением земельного вопроса. Вы говорите, что вы совершаете все эти ужасы для того, чтобы водворить спокойствие, порядок. Очевидно, что, не удовлетворяя требованиям самой первобытной справедливости всего русского земледельческого народа: уничтожения земельной собственности, а напротив, утверждая ее и всячески раздражая народ и тех легкомысленных, озлобленных людей, которые начали насильническую борьбу с вами, вы не можете успокоить людей, мучая их, терзая, ссылая, заточая, вешая детей и женщин. "Но что же делать, говорите вы, что делать, чтобы теперь успокоить народ?" Ответ самый простой: перестать делать то, что вы делаете. То, что вы делаете, вы делаете не для народа, а для себя, для того, чтобы удержать то, по заблуждению вашему считаемое вами выгодным, а в сущности самое жалкое и гадкое положение, которое вы занимаете. Вы говорите: "Начали не мы, а революционеры, а ужасные злодейства революционеров могут быть подавлены только твердыми (вы так называете ваши злодейства), твердыми мерами правительства". Я не спору и прибавлю к этому еще и то, что дела их, кроме того, что ужасны, еще так же глупы и так же бьют мимо цели, как и ваши дела. Одинаково заблуждение, одинаковы и средства достижения воображаемой цели. Средства эти - насилие всякого рода, доходящее до смертоубийства. Одинаково и оправдание в совершаемых злодеяниях. Оправдание в том, что дурное дело, совершаемое для блага многих, перестает быть безнравственным и что потому можно, не нарушая нравственного закона, лгать, грабить, убивать, когда это ведет к осуществлению того предполагаемого благого состояния для многих, которое мы воображаем, что знаем, и можем предвидеть, и которое хотим устроить. Вы, правительственные люди, называете дела революционеров злодействами и великими преступлениями, но они ничего не делали и не делают такого, чего бы вы не делали, и не делали в несравненно большей степени. Так что, если есть разница между вами и ими, то только в том, что вы хотите, чтобы все оставалось как было и есть, а они хотят перемены. Они вполне ваши ученики, они, как говорится, все ваши капельки подобрали, они не только ваши ученики, они - ваше произведение, они ваши дети.

Вопрос о единстве партии и политическая борьба в 1920-х гг.

Резолюция X съезда РКП (б) «О единстве власти». 16 марта 1921 г.

1. Съезд обращает внимание всех членов партии на то, что единство и сплоченность ее рядов, обеспечение полного доверия между членами партии и работы действительно дружной, действительно воплощающей единство воли авангарда пролетариата, является особенно необходимым в настоящий момент, когда ряд обстоятельств усиливает колебания в среде мелкобуржуазного населения страны.

2. Между тем еще до общепартийной дискуссии о профсоюзах в партии обнаружилось некоторые признаки фракционности, т. е. возникновения групп с особой платформой и с стремлением до известной степени замкнуться и создать свою групповую дисциплину.

Необходимо, чтобы все сознательные рабочие ясно сознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая даже при всем желании представителей отдельных групп охранить партийное единство неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции.

Использование врагами пролетариата всяких уклонений от строго выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя Советской власти против Советского правительства России. Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекараситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России...

4. Необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за тем, чтобы безусловно необходимая критика недостатков партии, всякий анализ общей линии партии или учет ее практического опыта, проверка исполнения ее решений и способ исправления ошибок и т.п. были бы направляемы не на обсуждение групп, складывающихся на какой-либо «платформе» и т. п., а на обсуждение всех членов партии...

5. ...какие бы то ни было деловые предложения должны быть рассматриваемы с величайшим вниманием и испытываемы на практической работе. Все члены партии должны знать, что по этим вопросам партия не осуществляет всех необходимых мер, встречая целый ряд разнообразных препятствий, и что, отвергая беспощадно неделовую и фракционную критику, партия неустанно будет продолжать, испытывая новые приемы, бороться всякими средствами против бюрократизма, за расширение демократизма, самодеятельности, за раскрытие, разоблачение и изгнание примазавшихся к партии и т. д.

6. Съезд предписывает немедленно распустить все без изъятия образовавшиеся на той или иной платформе группы и поручает всем организациям строжайше следить за недопущением каких-либо фракционных выступлений. Неисполнение этого постановления съезда должно вести за собой безусловное и немедленное исключение из партии...

Ленин о принципах создания Советского Союза

В.И.Ленин. К вопросу о национальностях или об «автономизации». Продолжение записок. 31 декабря 1922 г.

Какие же практические меры следует предпринять при создавшемся положении?

Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик; об этой мере не может быть сомнения. Она нам нужна, как нужна всемирному коммунистическому пролетариату для борьбы с всемирной буржуазией и для защиты от её интриг.

Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата. Кстати сказать, этот аппарат исключительный в составе нашего государственного аппарата. В него мы не допускали ни одного человека сколько-нибудь влиятельного из старого царского аппарата. В нём весь аппарат сколько-нибудь авторитетный составил из коммунистов. Поэтому этот аппарат уже завоевал себе (можно сказать это смело) название проверенного коммунистического аппарата, очищенного несравненно, неизмеримо в большей степени от старого царского, буржуазного и мелкобуржуазного аппарата, чем тот, которым мы вынуждены прибавляться в остальных наркоматах...

В-четвёртых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно... Причём не следует зарекается заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад, т.е. оставить союз советских социалистических республик лишь в отношении военном и дипломатическом, а во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов.

Надо иметь в виду, что дробление наркоматов и несогласованность между их работой в отношении Москвы и других центров может быть парализовано достаточно партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточной осмотрительностью и беспристрастностью; вред, который может проистечь для нашего государства от отсутствия объединённых аппаратов национальных с аппаратом русским, неизмеримо меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который проистечет не только для нас, но и для всего Интернационала, для сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами. Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне этого выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам.

Проведение в жизнь политики коллективизации

И.В.Сталин. Головокружение от успехов. 2 марта 1930 г.

Можно ли сказать, что принцип добровольности и учета местных особенностей не нарушается в ряде районов? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, например, что в ряде северных районов потребительской полосы, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов сравнительно меньше, чем в зерновых районах, стараются нередко подменить подготовительную работу по организации колхозов чиновничьим декретированием колхозного движения, бумажными резолюциями о росте колхозов, организацией бумажных колхозов, которых еще нет в действительности, но о "существовании" которых имеется куча хвастливых резолюций...

Артель является основным звеном колхозного движения потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является основным звеном в системе всего сельского хозяйства потому, что без ее разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырье для промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения.

Из этого исходит "Примерный устав" колхозов, окончательный текст которого публикуется сегодня.

Из этого же должны исходить наши партийные и советские работники, одна из обязанностей которых состоит в том, чтобы изучить этот устав по существу и проводить его в жизнь до конца.

Такова установка партии в данный момент..

Можно ли сказать, что эта установка партии проводится в жизнь без нарушений и искажений? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, что в ряде районов СССР, где борьба за существование колхозов далеко еще не закончена и где артели еще не закреплены, имеются попытки выскочить из рамок артели и перепрыгнуть сразу к сельскохозяйственной коммуне. Артель еще не закреплена, а они уже "обобществляют" жилые постройки, мелкий скот, домашнюю птицу, причем "обобществление" это вырождается в бумажно-бюрократическое декретирование, ибо нет еще налицо условий, делающих необходимым такое обобществление. Можно подумать, что зерновая проблема уже разрешена в колхозах, что она представляет уже пройденную ступень, что основной задачей в данный момент является не разрешение зерновой проблемы, а разрешение проблемы животноводства и птицеводства. Спрашивается, кому нужна эта головотяпская "работа" по сваливанию в одну кучу различных форм колхозного движения? Кому нужно это глупое и вредное для дела забегание вперед? Дразнить крестьянина-колхозника "обобществлением" жилых построек, всего молочного скота, всего мелкого скота, домашней птицы, когда зерновая проблема еще не разрешена, когда артельная форма колхозов еще не закреплена, - разве не ясно, что такая "политика" может быть угодной и выгодной лишь нашим заклятым врагам?

Отступление 1941 года глазами современников

А.Т.Твардовский. Василий Теркин (1942-1945)

В строй с июня, в бой с июля,
Снова Тёркин на войне.

– Видно, бомба или пуля
Не нашлась ещё по мне.

Был в бою задет осколком,
Зажило – и столько толку.
Трижды был я окружён,
Трижды – вот он! – вышел вон.

И хоть было беспокойно —
Оставался невредим
Под огнём косым, трёхслойным,
Под навесным и прямым.

И не раз в пути привычном,
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян я частично,
А частично истреблён...

...
– Доложу хотя бы вкратце,
Как пришлось нам в счёт войны
С тыла к фронту пробираться
С той, с немецкой стороны.

Как с немецкой, с той зарецкой
Стороны, как говорят,
Вслед за властью за советской,
Вслед за фронтом шёл наш брат.

Шёл он, серый, бородатый,
И, цепляясь за порог,
Заходил в любую хату,
Словно чем-то виноватый
Перед ней. А что он мог!

И по горькой той привычке,
Как в пути велела честь,
Он просил сперва водички,
А потом просил поесть.

Тётка – где ж она откажет?
Хоть какой, а всё ж ты свой,
Ничего тебе не скажет,
Только всхлипнет над тобой,
Только молвит, провожая:
– Воротиться дай вам бог...

То была печаль большая,
Как брели мы на восток.

Шли худые, шли босые
В неизвестные края.
Что там, где она, Россия,
По какой рубеж своя!

Шли бойцы за нами следом,
Покидая пленный край.
Я одну политбеседу
Повторял:
– Не унывай.

Не зарвёмся, так прорвёмся,
Будем живы – не помрём.
Срок придёт, назад вернёмся,
Что отдали – всё вернём.

Самого б меня спросили,
Ровно столько знал и я,
Что там, где она, Россия,
По какой рубеж своя?

...
Знай вперёд, что толку мало
От родимого угла,
Что война и тут ступала,
Впереди тебя прошла,
Что тебе своей побывкой
Не порадовать жену:
Забежал, поспал урывком,
Догоняй опять войну...

И заплакали ребята.
И подумать было тут:
Может, нынче в эту хату
Немцы с ружьями войдут...

И донине плач тот детский
В ранний час лихого дня
С той немецкой, с той зарецкой
Стороны зовёт меня.

Карибский кризис как проявление «холодной войны» США и СССР.

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания) 1964-1971.

Американцы предупредили нас в неофициальном порядке через каналы, которые у нас тогда имелись с президентом Кеннеди и его доверенными людьми, что они знают, что мы устанавливаем на Кубе ракеты. Естественно, мы все отрицали. Могут сказать, что это - вероломство. К сожалению, в наше время данная форма дипломатии сохраняется, и мы ничего нового тут не выдумали, а только воспользовались теми же средствами, которыми пользуется противник в отношении нас. Они же нас не предупреждали, что ставят свои ракеты в Турции, что поставили ракеты в Италии и в других странах - членах НАТО. Они отрицали, что ведут против нас разведывательную работу и посылают свои самолеты на нашу территорию. Когда мы даже сбили один из них, то они и в этих условиях сперва отрицали, что их самолеты летают над нашей территорией. И только когда мы предъявили вещественное доказательство - летчика Пауэрса - и приперли их к стенке, им нечего было сказать, и они вынуждены были признаться. Этот кризис как раз совпал со временем заседания Генеральной Ассамблеи ООН. Товарищ Громыко, который находился в США, был приглашен государственным секретарем США Раском, и у них состоялась соответствующая беседа. Мне потом Громыко докладывал: "Беседа была любезной, но Раск спрашивал: "Наши военные приводят нам данные, доказывающие, что вы ставите на Кубе ракеты. Учтите, что мы не можем вынести это. Здесь складывается опасная ситуация, и поэтому мы хотели бы, чтобы вы ушли с Кубы". То было не злобное предупреждение, а в какой-то мере просьба не создавать столь острой ситуации. Потом был обед. За обедом изрядно выпили. Дин Раск во время обеда продолжал крутиться вокруг этой темы. Он допускал такие выражения, что они, дескать, на все пойдут и ни перед чем не остановятся; что у них просто нет другого выхода, и они просят нас все учесть, оценить соответственно ситуацию и принять меры со своей стороны, чтобы не допустить рокового столкновения, которое может состояться, если окажется, что на Кубе действительно установлены ракеты, в чем они убеждены. Ну, тут шла обычная перепалка, когда и тот, и другой собеседник знают, о чем говорят, но каждый отстаивает свою точку зрения, ищет моральное и юридическое оправдание своим действиям. У нас юридических и моральных оснований имелось больше, чем у Раска, в этом не было сомнения. Ведь в то время уже давно стояли американские ракеты с ядерными зарядами и в Турции, и в Италии. Раск понимал это, но усматривал разницу в другом, хотя прямо и не говорил об этом. Он намекал: "Вы-то уже привыкли жить в окружении наших ракет, а мы только что с этим встретились и поэтому получили такой шок. И пока мы не можем выйти из него". Громыко, конечно, все отрицал. На то он и дипломат. Но мы продолжали завершать транспортировку и установку вооружения. Тут американцы начали демонстрировать силу. А мы продолжали свое дело. Продолжали, основываясь на следующем: во-первых, одно дело - угрожать, другое дело - воевать. Потом, с точки зрения морального и юридического права, они обвинить нас не могли: мы ничего не сделали большего, чем сделали США. Здесь - равные права и равные возможности.